

Анатолий вошёл в приоткрытую дверь, за которой явно ждали только его одного. Он представлял из себя мужчину лет 40-ка. Толстый и не высокий, с очками на глазах. У него были не очень длинные, но неухоженные чёрные волосы. С пухлыми щеками, голубыми глазами и редкой щетиной на лице. Из одежды на нём были домашние красные шорты, голубая футболка с изображением большой S в центре и домашние тапочки.

Это был довольно-таки большой светлый зал, с большим полукруглым столом в центре. Потолка как будто не было, был лишь мягкий свет, который чем-то напоминал облака. Все стены и пол были сделаны из какого-то бежевого камня, природы которого Анатолий не знал. Да он сам по себе мало что знал. Его можно было назвать таким специалистом в очень популярной, но узкой сфере деятельности. За полукруглым дубовым столом сидело семь человек в светящихся тонких одеяниях. Пятеро мужчин и две женщины. Все как один как будто были победителями конкурса красоты. Чьи-то одежды светились серебром, чьи-то золотом, у кого-то белым, а у кого-то и вовсе фиолетовым цветом. Некоторые цвета повторялись. Но всё пространство этого зала заполнялось странным тёмно-фиолетовым свечением, исходящим от каждого из этой семёрки. Они напоминали ангелов, таких же прекрасных и в то же время сильных. Хотя откуда он это понимал, Анатолий сказать не мог. Он это просто начал знать. Подойдя к столу поближе, один из сидящих, тот, что левее, заговорил:

- Здравствуйте, Анатолий.
- Здравсте, – неуверенно и волнуясь, ответил Анатолий.
- Вы знаете где вы находитесь? – спросил всё тот же за столом.

И тут, непонятно откуда, к Анатолию пришло понимание происходящего. Пусть и не всего, но это уже было хоть что-то.

– Да, – слегка улыбнувшись, ответил Анатолий. – Я умер и нахожусь в преддверии врат Дома... небес.

– Всё правильно. Если вы ещё меня не вспомнили, не печальтесь, это нормально. Память скоро восстановится полностью, и вы вспомните каждого из нас. Видите ли, мы с вами встречаемся уже далеко не в первый раз, но всё же представлюсь. Я Владыка Светозар. Член комиссии по делам ушедших, или вернувшихся, это уж как посмотреть. Это мои коллеги: Братимир, Богудар, Душебог, Дениман, Мирослава и Жаливова. Наша задача – провести с вами беседу на предмет прожитого и пройденного. А также дать оценку вашему воплощению как душе и уровню эволюции. Это понятно?

– Я понял и готов отвечать, – очень серьёзно сказал Анатолий.

– Прекрасно, – с улыбкой сказал Светозар. – Итак, что вы считаете вашим самым главным достижением за всю вашу жизнь? Что вы сделали такого, за что вы можете гордиться собой?

Неуверенность и растерянность у Анатолия как рукой сняло. Выражение лица же стало как у полководцев, вдохновляющих войска к битве.

– Я прошёл Скайрим вдоль и поперёк, пройдя все квесты, плюс все DLS. Я был лучшим игроком страны по Варкрафту и Доте 2. В Варфейсе меня прозвали бессмертным жнецом. В Элден Ринге и всей линейке Дарк Соулс я получил платину за прохождения, а это нелегко, позволю заметить. В Лайнедж 2...

Глаза сидящих опустились на стол, сопровождаясь глубоким вздохом.

(Спустя 20 минут)

... Я гнал их до самых границ Испании, под знамёнами наших парней. Были ещё, конечно, Человек-паук, Баёнэта, Бэтмен и всякие им прочие. Но что это в сравнении с вышеперечисленным? Я вложил туда душу, посвятив этому жизнь. Подвиг мой велик, и слава шла впереди меня. Уверен, что и награда после всего пройденного будет соответствующей, – закончил Анатолий.

– М-м-м-м-м-м... да, конечно, но мы надеялись услышать от вас не совсем это. Давайте попробую спросить по-другому. Сколь многим людям вы помогли? – спросила Жаливоя.

– Так я же вам рассказывал. В данжах я спасал целые группы игроков. Я опускал здоровье боссов почти до нуля, давая молодым добить и получить заветный опыт с легендарным лутом... – недоумевал Анатолий.

– Нет-нет-нет, я имела в виду реальных людей, – уточнила Жаливоя.

– Так в онлайн же с ботами не поиграешь, – всё так же недоумевал Анатолий.

– Кажется, вы меня не до конца понимаете, – сказала Жаливоя. – Я имела в виду реальную жизнь на Земле, не в игре. Реальных людей в реальном мире. Скольким людям вы помогли как человек, а не как игрок? И, пожалуйста, не надо говорить о том, что помощь в игре является не менее, а то и более, человечнее, чем в реале.

Анатолий, улыбаясь, кивал головой.

– Отсюда ещё раз вопрос. Скольким людям в реальной жизни, к примеру, на улице или в магазине, вы помогли в вашей «не компьютерной» жизни? – закончила Жаливоя.

– Помощь в выносе мусора соседской бабушки считается? – уточнил Анатолий.

Жаливоя закрыла глаза, всем лицом выражая обречённость.

– Тогда по нулям, – видя реакцию, отчитался Анатолий.

– Ладно, – сказал Братимир. – Скажите, как, по-вашему, для чего вы принимали это воплощение?

Начиная понимать, что от него ожидали услышать не совсем то, что он поведал, Анатолий начал рыться в голове. Члены комиссии терпеливо ждали ответа.

– Чтобы стать лучше? – попытался угадать Анатолий.

– Ну, в общих чертах, как бы, да... – сказал Душебог. – Но, попытайтесь ответить ещё раз, подумайте.

– Так, кажется, я понял. Я должен был помогать нищим, чаще посещать церковь, не ругаться матом, молиться три раза в день, протягивать руку всем, кто просит о помощи, и все излишки отдавать на благотворительность? – уточнил Анатолий.

– Направление мысли верное, в принципе, как и высота... – начал Богудар. – Но скажите, зная это, а вы это явно не только что узнали, что вам мешало жить так на Земле?

Анатолий усмехнулся, как будто ответ был очевиден как ясный день.

– Так за это же не платят, – ответил игрок.

Комиссия Вознесённых Владык переглянулась.

– То есть, по-вашему, чем-то подобным стоит заниматься, только если за это платят? – спросил Дениман.

– Нет, я, конечно, не спорю, помогать нужно, делать добро и всё такое, но, а жить-то на что? – спросил Анатолий. – Особенно когда жена из окна автобуса поглядывает на состоятельного соседа, едущего на иномарке. А дети хотят играть уже не в машинки, а в плейстейшен.

– То есть, по-вашему, нельзя жить в достатке совершая добро? – спросила Жаливая.

– Ну, не знаю, наверное, можно, я как-то об этом не думал, не до того было. Нужно было семью подымать... – начал было Анатолий, как его перебил Душебог.

– Знаете сколько душ говорят нам то же самое по возвращению? И, что самое интересное, почти все как один

говорят одно и то же. От самых бедных до правителей государств. Забавно то, что именно правители больше всего сетуют на невозможность что-либо сделать в этом направлении. Как будто за каждый акт добра требуется отдавать 90% семейного бюджета, а то и государственного. Но мало кто из живущих ныне на Земле может сказать, что не слышал о том, что всё привнесённое в мир миром же возвращается с торицей. Задумывались ли вы о том, что помощь, оказанная даже в малом, будет возвращена вам в приумноженном виде?

– Э-э-э-э... не-е-ет, – выдавил из себя Анатолий. – Но если вспомнить соседскую бабушку... я ведь хорошо поступал???

– Безусловно. И мир в обязательном порядке вернёт вам вашу доброту. Как и пожелания, в виде, цитирую: «Когда же ты уже сдохнешь старая карга?», – с улыбкой сказала Мирослава.

Анатолий опустил взгляд в пол, прикусив губу.

– Так что, я теперь попаду в ад? – спросил Анатолий, начиная уже волноваться.

– Вижу, память вернулась ещё не до конца, тогда поясню. Вам не о чем волноваться, есть лишь материальный мир – Земля и другие звёздно-планетарные системы вселенной. И небеса, Дом... рай, если вам так будет понятнее. Ада же, как места, не существует. Ад – это состояние вашего сознания. Оторванность от Божественного мира, несоответствие ему. Безбожная жизнь, если по-простому. И вы приложили максимальные усилия, делами своими, чтобы испытать это состояние при следующем воплощении, – закончил Светозар.

Справа от Анатолия появились очертания массивных двустворчатых дверей, обитых золотом и с высеченными на них узорами. Двери распахнулись, и по ту сторону Анатолий увидел мягкий белый свет с ощущением чего-то светлого, родного.